

Хоть слова его и резали слух, спорить с ними было трудно. Ян Е, вспыхивший было в гневе, вдруг остыл. На миг он замер, а затем медленно опустил одежду, которую сжимал в руках.

— И то верно, — заговорил он. — Подожду, пока брат освободится после утреннего доклада, и расспрошу его с глазу на глаз. Если не выясню всё до конца, сна мне не видать.

Он развернулся, шагнул ближе к Лин Шу и по-хозяйски обнял его за плечи:

— Лин Шу, я ведь краем уха слышал об этом Яньчжоу. Говорят, когда-то край процветал, а нынче там нищета и разруха. Юньци сослали в такую глушь — он же там наплачется. Сердце кровью обливается, а ты хоть бы каплю сочувствия проявил!

— Как-никак его назначили воеводой Яньчжоу, с чего ему там бедствовать? — лениво отозвался Лин Шу. — Твердишь, что место бедное да захудалое. Уж не беднее ли, чем лачуга Сяо Шаньцзы в посёлке Муюй? Или гнилая винокурня у подножия равнины Свернувшегося Дракона?

Ян Е так и остался стоять с раскрытым ртом, не найдя что ответить. В отместку он лишь чувствительно ущипнул Лин Шу за бок.

— Удушил бы! В последнее время ты стал совсем несносен. Когда надо, звука из тебя не вытянешь, зато споришь — палец в рот не клади! Всё, не желаю с тобой разговаривать. Пойду пораньше к Императорскому кабинету, подожду там. А как вернусь вечером, всё тебе расскажу.

Пройдя несколько шагов к выходу, Ян Е обернулся:

— Да и ты найди себе какое-нибудь занятие, нечего в четырёх стенах киснуть. Я оставлю с тобой Нянь Вэя и Чжунли Чжэня. Потребуется что — только скажи им.

— У меня есть дела, — проговорил Лин Шу. — Я вернулся в судебную канцелярию. Будут дела — займусь расследованиями. Жаль только, ничего крупного в последнее время не подворачивалось. Сплошная скука.

В его голосе сквозило откровенное уныние. Похоже, здешние тяжбы и впрямь наводили тоску, лишая его излюбленной забавы — застенок и дыбы. Ян Е передёрнуло от этой мысли. Напоследок наградив возлюбленного красноречивым взглядом, он поспешил уйти.

Императорский совет сегодня завершился непривычно рано. Когда Ян Си в сопровождении Цзин Хуайюя и ещё нескольких чиновников подошёл к дверям кабинета, он сразу заметил высокую, безупречно прямую фигуру брата. Видеть князя Хуая столь деятельным было в новинку, и на губах Ян Си промелькнула мягкая усмешка.

— Обождите в боковом зале, — бросил он свите.

Отослав чиновников, Император увлёк Ян Е за собой в кабинет.

Слуги расторопно подали чай со сладостями. Ян Си повелительным жестом выпроводил их вон и только тогда заговорил:

— Понимаю, отчего ты явился ни свет ни заря. Пришёл призвать меня к ответу?

— Именно, — не стал юлить Ян Е. — Зачем ты выставил Юньци из столицы?

— Ты ведь вчера сам его провожал, — прищурился Ян Си. — Что же у него не спросил?

Ян Е нахмурился:

— О чём мне было его спрашивать?

Лицо брата потемнело. Ян Си помолчал, взвешивая слова, и заговорил неторопливо, глухо:

— Наша императрица вознамерилась захватить власть. Охрана заставы Тунгуань перехватила тайное послание, отправленное ею в Чанъань. Она требовала от старого князя Цэня поднять войска, свергнуть меня и возвести на престол Наследного принца, оставив за собой роль регента.

— То, что она пойдёт на бунт, было лишь вопросом времени, — горячо возразил Ян Е. — Но при чём здесь Юньци? Неужели ты думаешь, будто он сговорился с императрицей?

Ян Си лишь сложил руки на коленях и промолчал. Ян Е вскипел:

— Брат, не молчи! Скажи хоть слово!

Ян Си покосился на него:

— Твоя невестка тайно встречалась с Юньци. Сейчас младшая уездная принцесса Цэнь и сын Юньци находятся в её руках. Я и представить не мог, что она зайдёт так далеко в своём безумии и разлучит его с семьёй. Очевидно, ребёнок и жена стали её заложниками, уздой для Юньци. Чужая душа — потёмки, Е-эр. Я не имею права рисковать.

Ян Е наконец осознал всю тяжесть положения. Он шагнул вперёд и крепко схватил брата за плечо:

— Брат! Клянусь собственной жизнью — Юньци никогда не предаст тебя! Поверь ему! Каково ему сейчас? Лишиться сына, быть с позором выставленным из Лояна... Ты хоть представляешь, какая рана у него на сердце?

— Боль утихнет, — ровно отозвался Император. — Каждому из нас приходится терпеть лишения. Отослать его было лучшим решением — и для него самого тоже. Императрица вот так открыто пойдёт против меня, удерживая его семью. Останься Юньци здесь, он разрывался бы между долгом и верностью близким. Вдали от столицы ему будет спокойнее.

— Ваш раздор — ваше дело, — упрямо гнул своё Ян Е. — Но Нинсиня и принцессу нужно вызволить! Сделать это скрытно, чтобы Юньци мог забрать их с собой.

— Они — кровная родня императрицы, — отрезал Ян Си. — Ей и решать их судьбу. Сама по себе императрица не опасна, но за её спиной стоит старый князь Цэнь, а его влияние безгранично. В этой схватке у нас не будет права на ошибку. Если бить, то наотмашь, одним сокрушительным ударом. К чему устраивать суматоху из-за мелочей и раньше времени спугивать зверя?

Ян Е ошеломлённо уставился на него:

— То есть... ты предлагаешь просто бросить Нинсиня на произвол судьбы?! С ума сошёл?!

Ян Си медленно повернулся к брату:

— Сяо Лан, ты изменился. Стал мягкотелым, нерешительным... Бабьи слёзы, глупые нежности — у кого ты только набрался этой дури? Моего собственного сына, Фу-эра, увезли в Чанъань заложником. Неужели ты думаешь, я всерьёз надеюсь увидеть его живым? Жены приходят и уходят — можно найти другую. Сыновья гибнут — родятся новые. Пока мы держим власть в руках, горевать не о чем!

Эти слова, точно ледяной ушат, обрушились на Ян Е. Потеряв над собой контроль, он выпалил:

— Юньци не такой бездушный, как ты!

Вспыхнул и Ян Си:

— Не такой?! Он из плоти и крови, а я, по-твоему, из камня?! Кем ты меня вообще считаешь — чудовищем?!

Заметив, как побелело от шока лицо брата, Император вдруг тихо, зловеще рассмеялся:

— Вот, значит, как... Неудивительно, что ты бросил меня и сбежал на целый год. А Юньци,

прикрываясь войной, осел в Юэчжоу и носа в столицу не казал, а вернувшись — первым же делом побежал сговариваться с этой сукой! Вы оба презираете меня, считаете ничтожеством. Что ж, раз я вам так противен...

Ян Е не нашёл что ответить. В кабинете повисло тяжёлое, удушливое молчание. Братя долго смотрели друг другу в глаза, пока наконец Ян Си, тяжело вздохнув, не отвернулся. Он медленно прошёл к столу, опустился в резное кресло и глухо выговорил:

— Если не хочешь меня видеть — уходи.

В его глазах сквозило такое беспросветное одиночество, что у Ян Е пропали любые слова. Он лишь смерил брата долгим взглядом и, гневно взмахнув широкими рукавами, покинул покои.

Оставшись один, Император долго сидел неподвижно, уставившись в пустоту. Наконец из тени беззвучно соткался евнух-управитель. Склонившись, он вкрадчиво прошептал:

— Ваше Величество, канцлер и господа министры всё ещё ожидают в боковом покое.

Ян Си встряхнул головой, прогоняя наваждение:

— Не нужно. Пусть расходятся по домам.

Когда евнух уже подходил к дверям, Император окликнул его:

— Стой. Позови ко мне Цзин Хуайюя.

Слуга поклонился и поспешил исполнить волю повелителя. Ян Си прикрыл глаза, пытаясь расслабиться. Вскоре послышались лёгкие, почти бесшумные шаги. Поняв, что гость уже рядом, Император разомкнул веки:

— Я хотел отпустить вас всех, да вспомнил кое-что. Твой наставник, господин Жэнь... Ты знаешь, где он сейчас?

Цзин Хуайюй почтительно склонил голову:

— Вашему покорному слуге это неизвестно. Наставник никогда не любил подолгу оставаться на одном месте. Перед тем как покинуть столицу два года назад, он обмолвился, что этот уход, возможно, станет последним.

— Вот как... — негромко обронил Ян Си. — Два года ни слуху ни духу. А ведь мне так нужно было спросить у него совета. Что ж, раз не суждено... Помнится, ты ведь тоже перенял у него

основы гадания и чтения по лицам? Как думаешь, насколько правдиво учение о роковом предзнаменовании? Почему мне кажется, что Юньци и Сяо Лан с каждым днём отдаляются от меня всё сильнее? Может, виной всему... Одинокaя звезда Небесного Демона, что светит подле Сяо Лана?

Он запнулся, бросил короткий взгляд на Цзин Хуайюя и отмахнулся:

— Пустое. Верь в это или нет, а бывшего не воротить. Давай займёмся делом. Принеси те доклады, у которых я загнул края, — их нужно разобрать немедленно.

— Будет исполнено, — отозвался Цзин Хуайюй.

Он быстро отыскал нужные свитки и разложил перед Императором. За чтением и обсуждением время пролетело незаметно — подошёл час обеда. Обычно Ян Си оставлял приближённых разделить с ним трапезу. Но если во дворце гостил Ян Е, на дух не переносивший Цзин Хуайюя, чиновников вежливо выпроваживали обедать в боковой покой. Сегодня же брата рядом не было.

Однако правитель не спешил отдавать приказ подавать блюда. Он лишь бессильно откинулся на спинку трона, и в складках у его глаз залегла глубокая, сокрушительная усталость.

Цзин Хуайюй какое-то время молча наблюдал за ним, угадывая малейшие перемены в настроении, и наконец осторожно заговорил:

— Ваше Величество утомлены? Ваш покорный слуга в былые годы обучался искусству врачевания и массажа. Если позволите, я мог бы размять вам плечи, чтобы снять напряжение.

Ян Си приоткрыл глаза и слабо улыбнулся:

— К чему это? Едва ли подобное приличествует твоему сану.

— Служение Вашему Величеству — высшая награда для меня, — мягко возразил Цзин Хуайюй.

Он бесшумно зашёл за спинку трона и возложил ладони на плечи Императора. Руки у него были тонкими, изящными, словно выточенными из белого нефрита, а пальцы двигались на удивление уверенно и точно, находя уплотнения в мышцах и разгоняя застоявшуюся кровь. Ян Си почувствовал, как уходит сковывавшая тело тяжесть, и негромко обронил:

— А у тебя превосходно получается.

— Если Вашему Величеству угодно, я буду делать это чаще, — отозвался тот, не прерывая мерных, ласкающих движений.

— Не стоит злоупотреблять твоим усердием... — протянул Ян Си. — Хотя... пожалуй, не откажусь. Спасибо.

— О пощадите, Ваше Величество, не благодарите меня, а не то я навлеку на себя гнев небес и укорочу свой век, — шутливо затрепетал Цзин Хуайюй. — Я ведь ещё молод и хотел бы пожить подольше.

Ян Си негромко рассмеялся:

— Тот, кто предан престолу и разумен в речах, всегда спит спокойно. Разве я когда-нибудь наказывал верных мне людей без вины? Так что оставь свои страхи. Должно быть, ты проголодался. Вели подавать обед, поделишь со мной трапезу.

Внешнее спокойствие при дворе было лишь ширмой, за которой клубились ядовитые испарения интриг. Ян Си спешно сменил командование Центральной императорской гвардии, стянул дополнительные силы для охраны дворца и столичных улиц, а также приказал лазутчикам не сводить глаз с Чанъаня. Однако Цэнь Вэньцзян в последнее время вела себя тише воды ниже травы, да и со стороны старого князя Цэня не доносилось тревожных вестей. И всё же Император не позволял себе расслабиться. Он расставлял сети, готовясь нанести упреждающий, смертоносный удар, как только враг выдаст себя.

В бесконечных заботах незаметно пролетело больше недели. В один из дней, разбирая срочные донесения вместе с Цзин Хуайюем и министрами, Ян Си вдруг поймал себя на мысли, что уже давно не слышал о брате. Отыскав глазами стоявшего у дверей Вэй Линьсяня, он спросил:

— Разузнай, чем сейчас занят князь Хуай. Опять куда-то запропастился?

Вскоре Вэй Линьсянь вернулся с докладом:

— Его Высочество безвылазно сидит в боковом флигеле за зданием Верховного суда. Правда, пару раз он тайно выбирался в Школу Цветоводства — хозяин Се приглашал его свести счета. Лин Шу об этих визитах ничего не знает.

Ян Си лишь покачал головой. Братец совсем потерял рассудок из-за этой своей пассивности. Мало того что связал жизнь с ходячей бедой, так ещё и перед бывшим любовником вынужден заискивать, точно нашкодивший мальчишка. И что он только нашёл в этом холодном, пугающем человеке?

И без того измотанный заботами, Император окончательно разозлился. Лицо его потемнело от досады:

— Докатился... Стал труслив, шагу ступить без оглядки не может! Имеет роскошную усадьбу, а ютится в какой-то конуре! — Он вскинул голову и приказал Вэй Линьсяню: — Ступай к нему.

Передай, чтобы вечером явился на ужин.

Вэй Линьсяню ничего не оставалось, как отправить с этим поручением Бай Тинби — единственного, чьи уговоры Ян Е хоть иногда слушал. Сяо Баю пришлось пустить в ход всё своё красноречие и обаяние. Ян Е, всё ещё таивший обиду на Императора, поначалу наотрез отказывался идти во дворец. Однако устоять перед ласками Тинби было выше его сил, да и мысль о том, что после отъезда Юньци брату тоже приходится несладко, поумерила его упрямство. В конце концов он неохотно согласился.

Недавняя ссора не помешала встрече. Оба брата были людьми достаточно толстокожими, чтобы не тратить время на глупое притворство и неловкость. Завидев Ян Е на пороге, Ян Си указал на заставленный яствами огромный стол и буркнул:

— Чего застыл? Садись есть.

Ян Е окинул взглядом пестрящие изысканные блюда и недовольно поморщился:

— Опять одно и то же. Неужели на императорской кухне не способны придумать ничего нового?

— Много ты понимаешь в еде, — отозвался Ян Си. Но тут же сменил тему, вспомнив о важном: — Мне доложили, что ты сегодня навещал хозяина Се. Помнится, в своё время именно он помог нам проникнуть в поместье князя Цэня. Я тогда обещал щедро отблагодарить его, но за делами так и не сдержал слова. Расспроси его при случае, чего бы ему хотелось получить в награду.

— Эту его Школу Цветоводства я открыл на собственные деньги, — отмахнулся Ян Е. — Оттого он и таскает меня проверять книги. Дела у него идут в гору, так что долг можно считать уплаченным. Не забивай себе голову лишними заботами.

— Твоя щедрость — это твоё дело, а мой императорский долг — другое, — возразил Ян Си. — Негоже бросать слова на ветер. Спроси его.

Ян Е усмехнулся:

— О, он парень хитрый. Стоит мне завести об этом разговор, как он тут же запоёт: «О, если бы Его Величество соблаговолил почтить своим присутствием наше скромное заведение, это принесло бы Школе невиданную славу, а ничтожному слуге — величайшую честь». Но ты ведь сам понимаешь, что не станешь расхаживать по таким местам.

Ян Си сощурился, уставившись на него с неожиданным вызовом:

— Отчего же нет? Разве эта Школа Цветоводства не принадлежит тебе наполовину? Боишься,

что я разорю тебя, наевшись за твой счёт?

Ян Е заколебался. Он прекрасно видел, какая тяжесть лежит у брата на душе в последние дни. Да, он был в ярости из-за того, как обошлись с Бэйчэнь Цином, и честно дулся больше недели, но вечно держать обиду на единственного близкого человека просто не умел. Ссора должна была закончиться, и почему бы не положить ей конец прямо сейчас?

Прижав ладонь к подбородку, он задумчиво протянул:

— А ведь и правда, почему бы не развеяться? Тебе вредно безвылазно сидеть в этих четырёх стенах и изо дня в день жевать пресную дворцовую стряпню. Ну так что — сбежим прямо сейчас?

<http://bllate.org/book/19546/1998887>